

УДК 141.33+(470+571)+167.5
DOI: 10.17223/1998863X/50/11

Н.Г. Митина

СИМВОЛ ТРОИЦЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ УТОПИИ (Дм. МЕРЕЖКОВСКИЙ И Д. АНДРЕЕВ)

Рассматриваются религиозные основы утопических проектов Дм. Мережковского и Д. Андреева. Раскрывается особое внимание к догмату Троицы в русской философской утопии. Определено, что догмат о Троице отражает соотношение мужского и женского начал в мире, роль и значение каждого из них. Подчеркивается роль духовности и ценностных характеристик в создаваемом проекте будущего общества.

Ключевые слова: утопия, Троица, пол, феминное, маскулинное.

Утопия, как идеальный конструкт, всегда в определенной степени религиозна, но русская утопия религиозна в своей основе благодаря сформировавшей ее культуре. Данные особенности русской культуры не раз подчеркивали исследователи [1, 2]. Специфические черты русской утопии (образность, религиозность, нравственная сущность, символизм) обусловили появление проектов, связанных с изменением христианских основ будущего общества и трактовки религиозных символов.

Особое значение в философских утопиях придается проблеме духовных ценностей. Философы отмечают их важную роль в формировании будущего общества. Это обусловило актуальность темы для современного общества, где одной из важнейших является проблема кризиса ценностных установок, предпринимаются попытки найти пути выхода из создавшейся ситуации, выстроить систему ценностных характеристик. Цель исследования – рассмотреть трактовку одного из самых значимых символов в христианстве – Троицы, предлагаемую в проектах Дм. Мережковского и Д. Андреева, с позиции соотношения в природе мужского и женского начал.

Проблеме соотношения женского и мужского начал в русской философии посвящены многие исследования [3–7]. Некоторые из них останавливаются и на трактовке образа Троицы в русской философии, высказывая свою позицию относительно предлагаемых изменений [3, 8–11]. Несмотря на различия в оценке равнозначности мужского и женского, исследователи подчеркивают важность женского начала в развитии цивилизации [3, 8]. Это свидетельствует о значимости философских концепций и необходимости их анализа для осмысления ценностных характеристик современного общества. В данном исследовании мы обратимся к религиозным проектам в утопиях Дмитрия Мережковского и Даниила Андреева.

В философской утопии «Третье царство» Дм. Мережковский особое внимание уделяет проблеме духа и плоти. Развитие человечества, как и развитие религиозное, проходит у него три этапа: первое – допотопное человечество, второе – современное философу, третье – будущее. Философ подчеркивает связь религиозного и духовного развития и предлагает религию Третьего Завета, которая должна примирить тело и душу и, таким образом,

разрешить существующие противоречия, достичь гармонии природы и социума. Главная цель проекта – Царство Божье, а основным составляющим его элементом выступает эволюция христианства.

Дм. Мережковский выделяет три ступени в религиозной эволюции человечества: первая ступень – религия плоти, вторая – противостояния духа и плоти, третья – синтез двух начал, соединение первого Царства Отца и второго Царства Сына в третьем Царстве Духа Святого [12]. В религии Третьего Завета произойдет слияние небесного человечества с земным, язычества и христианства, Духа и Плоти, что приведет к раскрытию тайны Трех – Божественной Троицы. В Божественной Троице раскроется смысл Бога, человека и мира для человечества, считает философ. Для него Троица, как и Пол, выступает мистическим элементом и играет особую роль.

Философ указывает на троичность природы Христа, выделяя три сущности в Боге: Отец, Мать и Сын. Святой Дух имеет женскую природу, следовательно, Троица Мережковского включает женскую сущность. Более того, женское начало для него играет особую роль, соединяя сущности Троицы, оно завершает сам догмат. Через нумерологию (число Два – это число войны, а число Три – математический символ вечного мира) он указывает на невозможность преодоления антиномии двойственности двумя ипостасями Троицы – Отец и Сын, выраженной в противоречиях, существующих в социуме (сильный–слабый, богатый–бедный...). Предлагаемая Дм. Мережковским религия Трех, по его мнению, может разрешить существующее противоречие, когда два низших порядка – плоть и дух – соединятся в высшем Третьем порядке в любви, что приведет к гармонии и вечному миру, в Царство Божие [13; 14. С. 67; 15]. Отсутствие женской сущности, таким образом, для философа является не только противоречием внутри традиционной Троицы, но и причиной отсутствия гармонии во всем мире. Для него отправной точкой проекта становится андроцентризм современной культуры, а спасением для всего человечества станет Мать-Дух.

Подобная Дм. Мережковскому трактовка роли феминного в мире содержится в концепции экофеминизма, связывающего появление иерархии человеческого общества со сменой системы женских ценностей на мужские [16]. Как отмечает О.А. Воронина, женские богини, символизирующие природные стихии в греческой мифологии, были заменены мужским богами, утверждавшими овладение природой, что стало основой дифференциации природного и рационального, маскулинного и феминного как культурных символов [4. С. 91–93].

В концепции Дм. Мережковского Пол определяется русской философией женственности как космическое и метафизическое начало, в этом проявляется характерная черта русской философии в целом. В проекте Третьего Царства и религии Третьего Завета используются символические практики репрезентации пола. Для философа Пол выступает двигателем цивилизации, через него одно бытие проникает в другое и рождается новое. Как точка соприкосновения с трансцендентным, Пол соединяет противоположности с помощью любви. В Троице любовь выступает связующей силой между Отцом, Сыном и Матерью, где Мать соединяет вместе любовь к земле и к небу, любовь к миру и к Богу [17. С. 307].

Для Дм. Мережковского в Божественной Троице раскроется тайна божественного Эроса, переданная первым допотопным человечеством второму. Раскрывая роль мужского и женского в Троице, он указывает, что вечно-мужественное начало находится в Отце, вечно-женственное в Матери-Духе, а Сын вмещает и сочетает в себе оба начала. И далее философ делает вывод: тайна Одного – Сына – открывается в христианском эоне, а в дохристианском открывается тайна Двух – Отца и Матери [18. С. 237–242]. Следовательно, для него верхом совершенства является божественная Двуполость – священный андрогин.

Идея андрогина уходит корнями в монистический гностицизм, где Бог рассматривается как пара противоположностей, что свидетельствует о равенстве мужского и женского начал. Концепция андрогина присутствует и в социокультурном проекте Н. Бердяева [19. С. 68–70], она характерна для культуры Серебрянного века как культурная форма экспликации Эроса. Г.Д. Гачев указывает на специфику русской цивилизации – рост бесполого среднего рода, что можно рассматривать как предпосылки формирования андрогинного Эроса [5. С. 14–16]. Но идея андрогина для Н. Бердяева выступает как способ победы над женским, природным, а в концепции Дм. Мережковского противопоставление женского и мужского отсутствует. Философ стремится сохранить единство мужских и женских ценностей, для него это было важным условием достижения гармонии социума. Таким образом, концепция Третьего Завета, где символика Троицы играет ключевую роль, и концепция Третьего Царства в целом отводят феминному ведущее место, Мать-Дух должна выполнить свою миссию – спасти человечество и привести его в Царство Божие.

Религиозно-социальное учение «Роза Мира», созданное Даниилом Андреевым, также включает в себя собственную трактовку символа Троицы. Роза Мира представляет собой утопический проект Всемирного Братства, в основе которого переплетаются мировые религии и культы. Философ сам определяет черты новой религиозной доктрины – интеррелигиозность и универсальность.

Интеррелигия строится на учении о Вечной Женственности Владимира Соловьева, но для Д. Андреева, в отличие от Вл. Соловьева, Вечная Женственность выступает как космическое, божественное начало. Его идея Мировой Женственности трансформируется в идею Женственного Божества, лежащую в основе его символики Троицы. Исходя из новой трактовки Троицы, философ выстраивает и иерархию пяти священств (три первые, основные, составляют Троицу): золотая – почитание Бога-Отца (Солнце Мира), голубая – почитание Богини-Матери (Приснодевы Матери), белая – почитание Бога-Сына (Планетарный Логос, Иисус Христос), пурпурная – почитание национальных богов, зеленая – почитание природных стихий [20. С. 555–561].

В его учении о Троице и о Женственном аспекте Божества через полярность мужского и женского начал раскрывается «полярность в существе Бога». Божественная Женственность Мать Логоса и всей Вселенной, союз между Отцом и Матерью – это Приснодева – Мать миров. Бог есть любовь, в этой любви рождается Третье: Основа Вселенной, Отец – Приснодева-Мать – Сын [20. С. 255–257]. У Д. Андреева Святой Дух заменяется Женским Боже-

ством, как и у Дм. Мережковского. Женственная ипостась Троицы у него – Звента-Свентана, рождение которой станет основанием Розы Мира.

Для Д. Андреева включение в Троицу Женственной ипостаси – Звенты-Свентаны – необходимо для достижения гармонии в мире. Развивая свое учение, он делает вывод о преобладании в мире мужского, мужественного начала, что привело к росту жестокости. А женское начало, выжившее благодаря своему участию в продолжении человеческого рода, должно изменить это преобладание. В человеке, по мнению философа, необходимо присутствие мужских и женских качеств, которые должны совершенствовать личность, но не отвечать ложным предрассудкам. В Розе Мира человек будет гармонично сочетать в себе мужественность и женственность: «женственное в человечестве проявит себя с небывалой силой, уравновесившая до совершенной гармонии самовластие мужественных начал» [20. С. 262–264]. Таким образом, приход в мир Звенты-Свентаны (Женственной ипостаси) позволит достичь равновесия мужского и женского в мире.

Философ обращается и к вопросу любви в своей религиозной концепции. Тайна любви в Божественной Троице «не отражается» в человеческой любви, она выражается как внутренняя тайна союза Отца и Матери (двух ипостасей Троицы). Выражение этой любви происходит в чувстве величайшей жалости, жертвенности, вере в конечное просветление [Там же. С. 257–258].

В его концепции происходит разделение любви на любовь ко всему живому и любовь между мужчиной и женщиной. Любовь между мужчиной и женщиной может быть благословенной и святой, считает философ, только если эта любовь творческая. К творческой любви он относит рождение и воспитание детей, совместный труд, взаимное совершенствование личности и самосовершенствование, вдохновение на творчество и т.д. Философ характеризует их как богосотворчество, ведущее к просветлению, где присутствует дух сотворчества, товарищества, дружбы, которыми проникнута эта любовь. Сотворчество, товарищество, спутничество, дружба являются для него качествами, благословенными свыше. Д. Андреев предполагает, что в будущем «физическое размножение» заменит воплощение монад, и изменится содержание творчества любви [Там же. С. 259–260]. Но поскольку человечество еще не достигло преображения, таким видом творческой любви остаются для него рождение и воспитание детей.

Однако, в отличие от Дм. Мережковского, Д. Андреев не считает мужское и женское начала равноценными. Для него женщина не является совершенным созданием, как мужчина. Это следует из его рассуждений о творческой любви, где он указывает на различие задач каждого пола. Поэтому философ считает необходимым изменить женщину духовно и нравственно, довести ее до «совершенного» мужчины [Там же. С. 260–262]. Женщина и мужчина – это два взаимодополняющих начала, что, как отмечает О.В. Рябов, свидетельствует о сходстве с концепциями Серебряного века, где различия двух начал, мужского и женского, трактуются как комплементарные [7. С. 237]. А введение женского начала в символику Троицы должно было, по мнению философа, вдохновить на творчество, гармонизировать, уравновесить будущее сообщество, т.е. привести его к Всемирному Братству.

С точки зрения М. Эпштейна, новую трактовку Троицы Д. Андреевым можно рассматривать как попытку утвердить новый богословский догмат или

как идею женской антропологии. А «решающим тезисом» концепции является эротизация, или «гендеризация», Божества, в чем заключается догматическая дерзость Д. Андреева [10. С. 2; 11. С. 142–147]. М.И. Штеренберг, наоборот, считает, что Женская ипостась Троицы – это Богородица, почитаемая всеми христианами, кроме протестантов, что, по его мнению, обусловило и название проекта «Роза Мира» (символ «розы» и Дева Мария). Более того, он согласен с Д. Андреевым в том, что Женское Начало играет и будет играть большую роль в судьбе человечества [9. С. 73–77]. На значимость Божественного женского начала в России указывает в своем исследовании и О.В. Рябов, он подчеркивает, что Мария в России представлена в материнской ипостаси, как Богородица [6. С. 114–116]. Следовательно, в основе утопического проекта «Роза Мира» и религиозной концепции философа находится образ Троицы, который отражает отношения между двумя началами – мужским и женским, и баланс между ними, по мнению Д. Андреева, должен привести к гармонии мира, реализовать идею Царства Божия.

Таким образом, рассмотренные утопии «Третье царство» и «Роза Мира» соотносятся с культурой Серебряного века. Несмотря на то, что проект Д. Андреева создавался уже в эпоху распространения в отечественной философии марксистско-ленинской идеологии, он сохраняет традиции русской философии зарубежья, продолжавшей в какой-то мере традиции Серебряного века. Оба проекта объединяет попытка переосмысления роли женского начала в развитии цивилизации, желание раскрыть его значение для будущего человечества. С этой целью философы изменяют трактовку центрального христианского догмата – Троицы, внося в нее женский элемент. Изменения в соотношении феминного и маскулинного в мире обосновываются ими необходимостью внесения равновесия, гармонии в развитие общества, мира.

Литература

1. *Черткова Е.* Утопия как тип сознания // *Общественные науки и современность.* 1993. № 3. С. 71–81.
2. *Черткова Е.Л.* Специфика утопического сознания и проблема идеала // *Идеал, утопия и критическая рефлексия.* М. : РОСПЭН, 1996. С. 156–187.
3. *Богин И.* Вечная женственность. СПб. : Алетейя, 2003. 488 с.
4. *Воронина О.А.* Пол / гендер как категория феминистской философии // *Философские исследования.* 1995. № 4. С. 80–98.
5. *Гачев Г.Д.* Национальный Эрос в культуре // *Национальный Эрос и культура : в 2 т. / сост. Г.Д. Гачев, Л.Н. Титова.* М. : Ладомир, 2002. Т. 1: Исследования. С. 1–38.
6. *Рябов О.В.* «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М. : Ладомир, 2001. 202 с.
7. *Рябов О.В.* Русская философия женственности (XI–XX века). Иваново : Юнона, Иванов. гос. ун-т, 1999. 359 с.
8. *Рекуненко А.* Женское начало – ипостась Святого Духа изначальной Троицы. URL: http://rekunenko.inc.ru/article_2.htm (дата обращения: 01.03.2018).
9. *Штеренберг М.И.* «Роза Мира» Даниила Андреева и современность. М. : Полиграфресурсы, 2000. 240 с.
10. *Эпштейн М.Н.* «Роза Мира» Даниила Андреева: религиозное откровение или тоталитарная утопия? // *Ответ М. Эпштейна Ф. Синельникову и С. Кладу (май 2001).* URL: http://www.veer.info/28/v28_rozamira_epstein.html (дата обращения: 25.02.2018).
11. *Эпштейн М.Н.* Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии // *Религия после атеизма. Новые возможности теологии.* М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.
12. *Мережковский Д.С.* Меч. VII // *Публицистика. Не мир, но меч* // *Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений.* Сер. Электронная библиотека. М. : ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

13. Мережковский Д.С. Мессия. Ч. II. IX // Египетские романы. Мессия // Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений. Сер. Электронная библиотека. М. : ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
14. Мережковский Д.С. Иисус неизвестный. М. : Республика, 1996. 687 с.
15. Мережковский Д.С. Тайна русской революции. Опыт социальной демонологии // (Россия и большевизм). Тайна русской революции // Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений. Сер. Электронная библиотека. М. : ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. Айслер Р. Чаша и клинок / пер. с англ. Л. Васильевой. М. : Дерево Жизни, 1993. 76 с. URL: <http://www.lib.ru/URIKOVA/AJSLER/klinok.txt> (дата обращения: 27.02.2018).
17. Мережковский Д.С. Не святая Русь (религия Горького) // Акрополь : избр. лит.-критич. ст. М. : Книжная палата, 1991. С. 304–314.
18. Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида–Европа. М. : Эксмо, 2007. 671 с.
19. Бердяев Н.А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики // О назначении человека. М. : Республика, 1993. С. 20–253.
20. Андреев Д.Л. Роза мира. М. : Мир Урании, 2002. 608 с.

Natalya G. Mitina, Far Eastern State Institute of Arts (Vladivostok, Russian Federation).

E-mail: Millkonf@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2019. 50. pp. 110–116.

DOI: 10.17223/1998863X/50/11

THE SYMBOL OF THE TRINITY IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL UTOPIA (DMITRY MEREZHKOVSKY AND DANIIL ANDREEV)

Keywords: utopia; Trinity; sex; feminine; masculine.

The article considers the changes in the religious foundations of society proposed in the utopian projects of Russian philosophy focusing on the interpretation of the tenet of the Trinity. For analysis, two utopias were selected (Dmitry Merezhkovsky's "The Third Kingdom" and Daniil Andreev's *The Rose of the World*), in which special attention is paid to the changing of the religious foundations of the future society. Merezhkovsky's project was created within the framework of the concept of the "new religious consciousness" that took shape in the philosophy of the Silver Age. Important for the philosopher is the union of religion and culture through the spiritual rebirth of man in a new society. The main goal of the project is the Kingdom of God, in which the evolution of Christianity took place, a single world church was created, the secret of sex was revealed and the harmony of nature and society was established. His religion of the "Third Testament" was to resolve all existing contradictions. The use of symbolism gives him the opportunity to reveal the significance of the religious tenet of the Trinity. In this utopia, the feminine plays a leading role, which helps trace the connection with feminist projects of the 20th century. Andreev's utopia, like Merezhkovsky's project, is built on the new religious teaching of the philosopher, which he calls interreligion. The ultimate goal is the World Brotherhood reminiscent of the ideal of the Kingdom of God. At the core is also a change in the interpretation of the tenet of the Trinity – the introduction of the Female Deity. Thus, the polarity of the two principles – male and female – manifests itself in the Divine. The philosopher examines the role of the feminine and the masculine and comes to the conclusion that they need a relative balance in the world. These are two projects offering their vision of religious ideas in the future society, which are built on the relationship in the nature of the male and female principles. Through the interpretation of the Trinity, the philosophers show the importance of the female principle in the world, its role in the harmonization of society.

References

1. Chertkova, E.L. (1993) Utopiya kak tip soznaniya [Utopia as a type of consciousness]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 3. pp. 71–81.
2. Chertkova, E.L. (1996) Spetsifika utopicheskogo soznaniya i problema ideala [Specificity of utopian consciousness and the problem of the ideal]. In: Lektorsky, V.A. (ed.) *Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya* [Ideal, Utopia and Critical Reflection]. Moscow: ROSSPEN. pp. 156–187.
3. Bogin, I. (2003) *Vechnaya zhenstvennost'* [Eternal Femininity]. St. Petersburg: Aleteyya.
4. Voronina, O.A. (1995) Pol/gender kak kategoriya feministkoy filosofii [Sex / gender as a category of feminist philosophy]. *Filosofskie issledovaniya*. 4. pp. 80–98.

5. Gachev, G.D. (2002) *Natsional'nyy Eros v kul'ture* [National Eros in Culture]. In: Gachev, G.D. & Titova, L.N. (eds) *Natsional'nyy Eros i kul'tura* [National Eros and Culture]. Vol. 1. Moscow: Ladomir. pp. 1–38.
6. Ryabov, O.V. (2001) *“Matushka-Rus’”: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noy identichnosti Rossii v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii* [“Mother Russia”: an experience of gender analysis of national identity search in Russian and Western philosophy of history]. Moscow: Ladomir.
7. Ryabov, O.V. (1999) *Russkaya filosofiya zhenstvennosti (XI–XX veka)* [Russian philosophy of femininity (11th – 20th centuries)]. Ivanovo: Yunona, Ivanovo State University.
8. Rekunenko, A. (n.d.) *Zhenskoe nachalo – ipostas' Svyatogo Dukha iznachal'noy Troitsy* [The feminine principle as the hypostasis of the Holy Spirit of the Original Trinity]. [Online] Available from: http://rekunenko.inc.ru/article_2.htm (Accessed: 1th March 2018).
9. Sterenberg, M.I. (2000) *“Roza Mira” Daniila Andreeva i sovremennost'* [“Rose of the World” by Daniil Andreev and Modernity]. Moscow: Poligrafresursy.
10. Epstein, M.N. (2001) *“Roza Mira” Daniila Andreeva: religioznoe otkrovenie ili totalitarnaya utopiya?* [“Rose of the World” by Daniil Andreev: religious revelation or totalitarian utopia?]. [Online] Available from: http://www.veer.info/28/v28_rozamira_epstein.html (Accessed: 25th February 2018).
11. Epstein, M.N. (2013) *Religiya posle ateizma. Novye vozmozhnosti teologii* [Religion after atheism. New possibilities of theology]. Moscow: AST–PRESS KNIGA.
12. Merezhkovsky, D.S. (2007a) *Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochineniy* [Complete Encyclopaedic Works]. [CD-ROM]. Moscow: IDDK.
13. Merezhkovsky, D.S. (2007b) *Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochineniy* [Complete Encyclopaedic Works]. [CD-ROM]. Moscow: IDDK.
14. Merezhkovsky, D.S. (1996) *Iisus neizvestnyy* [Jesus unknown]. Moscow: Respublika.
15. Merezhkovsky, D.S. (2007c) *Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochineniy* [Complete Encyclopaedic Works]. [CD-ROM]. Chapter 23. Moscow: IDDK.
16. Eisler, R.T. (1993) *The Chalice and The Blade: Our History, Our Future*. New York: Harper & Row.
17. Merezhkovsky, D.S. (1991) *Akropol': Izbrannye literaturno-kriticheskie stat'i* [Acropolis: Selected literary and critical papers]. Moscow: Knizhnaya palata. pp. 304–314.
18. Merezhkovsky, D.S. (2007) *Tayna Zapada. Atlantida – Evropa* [Mystery of the West. Atlantis – Europe]. Moscow: Eksmo.
19. Berdyaev, N.A. (1993) *O naznachanii cheloveka* [The Destiny of Man]. Moscow: Respublika. pp. 20–253.
20. Andreev, D.L. (2002) *Roza mira* [The Rose of the World]. Moscow: Mir Uranii.